

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ О СТАРОСТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОТНОШЕНИЕ К ПОЖИЛЫМ ЛЮДЯМ

Т.А. Попкова¹

¹ Тверской филиал Московского гуманитарно-экономического
института, Россия, г.Тверь

В статье рассматриваются проблемы влияния социальных представлений о старости на отношение к пожилым и старым людям. Анализируются исследования отечественных и зарубежных авторов по восприятию старости как возрастного этапа.

Ключевые слова: старость, социальный стереотип, восприятие старости.

Общеизвестные демографические и социальные изменения, происшедшие в большинстве стран мира в XX столетии, явились непосредственными причинами стремительного развития науки о старении и старости – геронтологии, а так же привлечения общественности к проблемам старых и пожилых людей.

Демографическое постарение требует от общества все больших финансовых затрат на обслуживание этой возрастной категории населения. Социальная политика по отношению к этой возрастной категории населения отражает сущность любого общества и государства независимо от политического строя. При этом здоровье общества определяется тем, как в нем относятся к старости, к пожилым людям. В этой ситуации речь идет и об определенной политике государства, и о неофициальном бытовом отношении к пожилым.

Сегодня государственные структуры пытаются делать шаги в направлении социальной защиты пожилых людей. Но этого явно недостаточно, т.к. в массовом сознании формируются отрицательные стереотипы отношения к пожилым людям. Старики часто наделяются такими качествами как сварливость, придирчивость, плохой характер.

Всегда ли старость вызывала такое отношение общества и негативные представления об этом возрастном периоде?

Калькова В.Л., рассматривая старость через призму тысячелетий, пришла к выводу, что отношение к старикам в различные исторические периоды определялось социальной организацией, уровнем экономического развития и фиксированностью на определенной территории [2].

В обществах с развитой культурой старики символизируют непрерывность их истории и стабильность социокультурных ценностей. Поддержка и уважение со стороны молодых могут рассматриваться и как превентивная мера, стремление последнего гарантировать себе аналогичное положение в будущем.

В примитивных обществах старик воспринимался как «иной» со всей двусмысленностью, которое содержит это понятие: «Он одновременно и недочеловек, и сверхчеловек, и идол, и ненужная, изношенная вещь» [2. с.79]. Многие традиции и обычаи примитивных обществ могут показаться жестокими и безнравственными в отношении стариков. Например, в некоторых обществах практиковалось умерщвление вождей, проявлявших признаки старения, или просто стариков, с целью избежания истощения природы. Подобные примеры не стоит экстраполировать на современные оценочные категории, так как это только лишь отражение определенных культурных особенностей конкретного общества [2].

В попытках объяснить зависимость межпоколенных отношений от темпов научно-технического и социального развития представляется интересной теория М.Мид. Она описывает положение пожилых людей в обществе, связывая межпоколенные отношения с темпом общественного развития и господствующим типом семейной организации. Мид различает в истории человечества три типа культуры: *постфигуративные*, в которых дети учатся главным образом у своих предков; *кофигуративные*, в которых и дети, и взрослые учатся у сверстников; *префигуративные*, в которых взрослые учатся у своих детей [7].

«Постфигуративная культура – это такая культура, где каждое изменение протекает настолько медленно и незаметно, что деды, держа в руках новорожденных внуков, не могут представить себе никакого будущего, отличного от их собственного прошлого. Прошлые взрослых оказывается будущим для каждого нового поколения...» [7]. Постфигуративная культура преобладает, по словам М.Мид, в традиционном, патриархальном обществе, которое ориентируется главным образом на опыт прежних поколений, то есть на традицию и живых ее носителей – стариков!

Ускорение технического и социального развития делает опыт прежних поколений недостаточным. Кофигуративная культура – это культура, в которой преобладающей моделью поведения для людей, принадлежащих к данному обществу, оказывается поведение их

современников. Для нее типична ориентация не столько на старших, сколько на современников, равных по возрасту и опыту.

Кофигуративная культура начинается там, где наступает кризис постфигуративной системы. Этот кризис может возникнуть разными путями: как следствие катастрофы; в результате развития новых форм техники, неизвестных старшим; вслед за переселением в новую страну, где старшие будут считаться иммигрантами; в итоге завоевания, когда покоренное население вынуждено осваивать язык и нравы завоевателей; в результате обращения в новую веру, или же в итоге мер, сознательно осуществленных какой-либо революцией, утверждающей введение нового образа жизни для молодежи. В результате этих изменений появляется новый фактор – опыт молодого поколения радикально отличается от опыта их родителей, дедов и других старших представителей той общности, к которой они непосредственно принадлежат [7].

В своей простейшей форме, пишет М. Мид, - это общество, в котором отсутствуют бабки и деды. «Переход к новому образу жизни, требующему приобретения новых форм поведения, представляется более легким тогда, когда нет дедов, помнящих о прошлом, формирующих опыт растущего ребенка, закрепляющих произвольно все невербализованные ценности старой культуры» [7].

В наши дни рождается, по мнению М. Мид, новая префигуративная культурная форма. Темп развития в наши дни стал настолько быстрым, что прошлый опыт уже не только недостаточен, но часто оказывается вредным, мешая новым обстоятельствам, которые сложились в период 40-60-х годов. Префигуративная культура ориентирована главным образом на будущее [7].

Сегодня во всех частях мира у молодых людей возникла общность того типа, которого никогда не было и не будет у старших. И, наоборот, старшее поколение никогда не увидит в жизни молодых людей повторения своего беспрецедентного опыта. Это разрыв между поколениями совершенно нов, глобален, всеобщ.

Что касается России, то серьезные социально-политические и другие изменения за последние 80 лет привели к тому, что многие молодые люди вырастают без тесного контакта с бабушками, дедушками и другими старыми членами семьи. В западном обществе наблюдаются подобные тенденции, дети и молодежь получают знания о пожилых только из телевидения. В результате любой человек может нарисовать характер старика, исходя из общего мнения и обобщений. Все это формирует проблему современного

общества – неоправданно высокую оценку молодости и дискриминацию старых людей.

Дискриминация по возрасту, или «эйджизм», означает «отрицательное или унижающее отношение к человеку из-за его возраста», пренебрежение и негативное отношение к любой возрастной группе, хотя чаще всего речь идет об отношении к пожилым и старым людям. Р. Бартер, автор этого термина, дал первое и наиболее известное определение эйджизма. Он описал как «отражающий глубоко затаенную тревогу некоторых молодых и людей среднего возраста, их личностное отвращение и ощущение неприязни к стареющим людям, болезням, инвалидности и страх беспомощности, бесполезности и смерти». В «Энциклопедии старения» он определил эйджизм как «процесс систематической стереотипизации и дискриминации людей по причине их старости так же, как расизм и сексизм из-за цвета кожи и пола». В международном энциклопедическом словаре английского языка эйджизм толкуется как дискриминация или предубеждение, направленные против пожилых людей [3, 7, 8].

Эйджизм определяют как отрицательное или унижающее отношение к людям определенной возрастной группы, связанное с возрастом данной категории. Некоторые авторы считают, что «ориентация общества на молодых» есть проявления эйджизма. Таким образом, эйджизм в рассмотренных определениях является устойчивым аттитюдом, или отношением к человеку или группе людей. В этом контексте представляется другое более точное короткое определение эйджизма, сформулированное Дж. Джонсоном и Б. Битвеем – «оскорбительная демонстрация своей силы через призму возраста». Оно включает и институциональный эйджизм (юридически закрепленную дискриминацию людей определенной возрастной группы), и внутренний эйджизм (обидные, унижающие межперсональные действия, в которые входят высказывания, например «старый что малый», «старая кошелка» и т.п. и поведение, например, игнорирование, физическое или психическое насилие и пр.) [3].

Перед тем, как вывести это определение, Дж. Джонсон и Б. Битвей подвергли сомнению правомерность употребления нескольких ключевых слов, встречающихся в определении эйджизма: *старость* или *пожилой возраст*, *стереотипизация*, *дискриминация* и пр. Например, по их мнению, Батлер относит концептуализацию эйджизма к группе людей, которые могут быть определены как «старые». Однако, с ростом численности людей третьего возраста, учитывая радикальные

изменения в регуляции выхода людей на пенсию, вопрос о специфике критериев, которые определяют, кто есть «старый», становится все более обсуждаемым и дебатированным [3].

Другие понятия из определения эйджизма также сомнительны. Например, дискриминация – это акт, действие, которое производится в отношении всех людей определенной группы. Очевидное проявление эйджизма и дискриминации – в ограничении приема на работу: «Старше 35 лет просьба не обращаться».

Другой пример связан со стереотипизацией – приписыванием ряда особых характеристик всем членам определенной группы. По мнению многих зарубежных и отечественных авторов, в отношении пожилых проявляется больше всех социальных стереотипных представлений. Кермис М. суммировала стереотипы пожилых в современной западной культуре [7]:

1. Все пожилые одиноки.
2. Старые люди бедные.
3. Все пожилые нездоровы.
4. Все пожилые подвержены депрессии.
5. Пожилые – обуза для других.
6. Пожилые – не могут функционировать в обществе.
7. Все старые люди становятся слабоумными.

Стереотипы пожилых особенно интересны, по мнению многих авторов, потому, что «что как группа, в отношении которой существуют стереотипы, пожилые отличаются от всех других групп в одном очень важном аспекте: мы все обязательно станем членами этой группы» [Snyder, Miene, 1994. С.65].

Изучению социального представления о старости и стереотипов отношения к этому возрасту посвящены многие исследования отечественных и зарубежных авторов.

Так, например, в исследовании отечественного психолога И.В. Шаповаленко [10] участвовали молодые люди 18-22 лет, студенты Института психологии Московского государственного социального университета и студенты Социально-педагогического колледжа (всего 117 человек). Респондентам предлагалось перечислить способы поведения, психологические черты, типичные, характерные для хорошо известных им, близких пожилых людей, а также удивившие, показавшиеся нестандартными способы поведения и психологические особенности.

При обработке результатов, список типичных характеристик составил 43 пункта, которые автор условно разделил на три группы:

«позитивные», «негативные» и «объективные».

Позитивные характеристики составили 9 пунктов или 15,8% ответов: наиболее часто упоминаются «забота близких» и «общительность».

Большая часть характеристик – 21 пункт или 60,7% - «окрашена негативно. Наиболее упоминаемые среди негативных черт: «постоянное сравнение с прошлым не в пользу настоящего» (19%), «советы, указания с позиции безусловной правоты» (15%), «критика молодежи» (13%), «навязчивая забота» (8%), «постоянное сетование на ненужность» (8,8%), а так же «склонность к сплетням и осуждению других людей», «обидчивость», «ворчливость», «ригидность взглядов», «накопительство».

Объективные (в общем, тоже скорее негативные) характеристики (11 пунктов или 23,5%) представляют собой упоминание изменений в состоянии здоровья и психических функций, связанных со старением: «жалобы на ухудшение здоровья, болезни» (45,5%), «забывчивость, плохая память» (27%), «физическая слабость, медлительность» и др.

На основании полученных ответов И.В. Шаповаленко делает вывод о том, что характерные черты пожилого человека (в восприятии его молодыми) это в основном негативные характеристики, подчеркивающие чрезмерно жесткую связь пожилого человека с прошлым, его неспособность или нежелание изменяться, его критическую позицию к окружающим людям и навязывание собственной точки зрения [10].

В другом исследовании, проведенном М.Р. Минигалиевой [6], опрашивались девушки психологического факультета Калужского ГПУ им. К.Э. Циолковского в возрасте от 20 до 24 лет. Респондентам было предложено закончить предложения: «Быть ребенком/взрослой/старой для меня означает...» Автор выделила три типа ответов, два из которых характеризуются негативным отношением к старости.

Вариант «Быть старой...» оказался самым неоднозначным и сложным для респондентов: 40% дали явно негативные оценки (беспомощность, зависимость, одиночество, неудовлетворенная потребность в общении, косность и т.д.): «Это ужасно. Я такой не буду». В свою очередь, нежелание быть старой или стареть имеет два основных варианта:

1. установка «Не буду, и все тут!» обнаруживает страх перед старостью, попытку вытеснить размышления об этом состоянии из сознания;

2. установка «Не буду старым!» («программирую себя на раннюю смерть», «не доживу, настолько пугает старость»), страх перед старостью (т.е. смертью) в некоторых случаях переходит в желание смерти.

Около 20% оценивают старость как период, когда «все прошло»: осталось позади «прекрасное прошлое», «успели вырасти дети и внуки». Старость характеризуется как состояние бездеятельности, пассивности, ненужности, как жизнь лишь воспоминаниями. В старости респонденты опасаются наряду со страхом смерти, снижения уровня включенности в жизнь и осознания несостоятельности прожитой жизни.

Позитивные оценки встречаются у 30% респондентов: «быть спокойной, умной, любящей, любимой». Лишь 10% охарактеризовали старость как период активной жизнедеятельности [6].

Английские исследователи М.Маршал и Д.Диксон опрашивали 13-летних подростков, которым предложили ответить на вопрос «Что такое быть старым?». Оказалось, что некоторые из 13-летних ребят считают 45-летних уже старыми. Они знают, что пенсии у старых невелики, кроме того, заявляют, что от старых «дурно пахнет» и «они туги на ухо» [9].

В этом плане интересно сравнить ответы на вопрос «Что такое быть старым» российских подростков и молодых людей. Подростки младшего возраста – 11 лет (москвичи) давали ответы, отражающие скорее объективные и «внешние» характеристики пожилых людей, например: «проживают одиноко или с мужем/женой», «имеют внуков», «получают пенсию», не обращая внимания на проблемы здоровья и т.д. не было ответов, которые бы включали негативные характеристики. У респондентов в возрасте 13 лет появляются в ответах характеристики, еще не резко отрицательные и негативные, но отражающие слабость и беспомощность пожилых людей. С 15-летнего возраста уже отчетливо проявляется негативное отношение к старикам. При этом опрашивались только те, кто проживает отдельно от своих бабушек и дедушек и редко с ними видится [4].

Результаты этих исследований подтверждают существование в общественном сознании весьма непривлекательного «идеального образа», «культурного эталона» старости как психологического возраста. Интериоризация подобных негативных представлений о старости играет отрицательную роль в формировании индивидуального отношения к этому психологическому возрасту. К тому же необходимо отметить, что с возрастом растет число

негативных оценок позднего возраста, и уже к 25 годам формируется стойкое неприятие старости, что демонстрирует страх перед старостью (и смертью – 60 %) и всевозможные проявления эйджизма по отношению к старикам.

В чем же причина ухудшения отношения к пожилым людям со стороны молодых? Почему родителям даются презрительные клички «предки», «черепа»? Кому хочется общаться со стариками? Что заставляет молодых проговаривать фразы типа «Хорошо бы их всех изолировать?» Откуда такая неприязнь?

Философский ответ на поставленные вопросы мы находим в трудах С.А. Белорусова [1]. Он говорит о том, что в последнее время во всех субкультурах распространен молодежный миф, который автор называет «Хорошо умереть молодым». Речь идет, по словам С.А. Белорусова, о самоубийстве или более медленном уничтожении себя одурманивающими средствами. Предельно точно, по мнению автора, это мироощущение выразила культовая певица 60-х Дженис Джоплин: «Молодежь хочет всего сейчас, а не размазанного по жизни». Накачивающиеся стероидами, любующиеся собой культуристы-бодибилдеры уверяют, что хотят умереть в расцвете красоты и силы. И здесь проглядывается мелодраматический страх смерти. Страх приводит к такому отчаянию перед утратой контроля над своим существованием, что человек прекращает это существование. [1]

Существуют немногочисленные теории, пытающиеся объяснить феномен ухудшения отношения к старикам. Но все они остаются лишь гипотезами и не имеют эмпирического подтверждения. По мнению О.В. Красновой, на сегодняшний день удовлетворительных объяснений положения старых людей и отношения к ним в обществе нет. Необходимо провести серьезный анализ социально-психологической ситуации, в которой находятся пожилые люди, выявить причины развития отрицательных стереотипов восприятия пожилых как значительной части населения нашей страны, и в дальнейшем вырабатывать комплекс социально-психологических мер по улучшению условий жизни пожилых и старых людей.

Список литературы

1. Белорусов С.А. Духовная зрелость личности и отношение к смерти // Психология зрелости и старения. №4. 1998
2. Калькова В.Л. Старость: реферативный обзор // Психология старости и старения: Хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. М., 2003
3. Краснова О.В. «Мы» и «Они»: эйджизм и самосознание пожилых людей // Психология зрелости и старения. №3. 2000
4. Краснова О.В. Социальная психология старения как основная составляющая социальной геронтологии // Мир психологии. №2. 1999
5. Краснова О.В., Лидерс А.Г. Социальная психология старения. М., 2002
6. Минигалиева М.Р. Личностные типы и социальные контакты людей позднего возраста // Психология зрелости и старения. №2. 2000
7. Психология старости: Хрестоматия / Под ред. Д.Я. Райгородского. Самара, 2004
8. Психология старости и старения: Хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. М., 2003
9. Смит Э.Д. Стареть можно красиво. М., 1995
10. Шаповаленко И.В. Социальная ситуация развития в пожилом возрасте // Психология зрелости и старения. №6. 1999
11. Яцимерская Р.С., Беленькая И.Г. Социальная геронтология. М., 1999.

SOCIAL REPRESENTATIONS OF YOUNG PEOPLE ABOUT OLD AGE AND THEIR INFLUENCE ON ATTITUDES TO THE ELDERLY

Popkova T.A.

Tver branch of Moscow humanitarian economic Institute, Tver

The article discusses the impact of social representations of old age on attitudes to the elderly and old people.

Keywords: aging, social stereotype, perception of old age.

Об авторе

Попкова Татьяна Алексеевна – заведующий кафедрой психологии АНО ВПО Тверской филиал МГЭИ, к.психол.н., доцент, e-mail: etta1@yandex.ru